

Сургутскому художественно-промышленному училищу исполнилось 10 лет.

Событие рядовое в жизни культуры страны, но знаковое для тех, кто наблюдает процессы развития городской среды в северных сырьевых регионах — социальные и политические.

Интервенции, или Особенности дизайна действительности

Ирина Соловьёва,

начальник отдела
дополнительного образования
управления культуры
ДКМПиС г. Сургута.
Сургут,
si@admsurgut.ru

Интервенция первая

Справедливости ради нужно сказать, что СХПК как школа дизайнеров — первая лишь в порядке настоящей статьи, но далеко не первая культурная интервенция администрации Сургута — здесь было открыто первое на тюменском севере музыкальное училище, потом первые художественный музей, профессиональный музыкально-драматический театр, филармония... Художественно-промышленный колледж, позже трансформированный в училище окружного значения, появился позже.

Идею создания художественно-промышленного училища в нефтяном Сургуте вынашивали долго, всё не было личности, способной потянуть этот воз.

Шутка ли – место индустриальное, культурных традиций не набиралось даже на выставки народного творчества. Что уж говорить об академической школе. Зато было ясное понимание того, что городу, где подавляющее число жителей занято тяжёлым трудом на нефтегазовых месторождениях, необходимо обрести своё лицо, обустроить среду жизни так, чтобы в ней что-то могло будить и питать воображение, рождать чувство эмоционального комфорта, воспитывать в детях тех, кто когда-то приехал с Большой земли на комсомольские стройки, «человеков», а не новую рабочую силу.

С появлением в 1998 году четы художников из Санкт-Петербурга Нодара и Ирины Чагалидзе, членов Союза

▲
Художник-кукольник, дизайнер,
член Союза художников РФ,
зам. директора СХПК Ирина
Чагалидзе со студентами.

Интервенции, или Особенности дизайна действительности

художников и Союза дизайнеров, педагогов и выпускников знаменитой ленинградской «мухинки», всё и началось. С нуля, как это у нас принято. До 2006 года колледж был муниципальным. Сейчас его официальное название — ГОУ ХМАО-Югры СПО «Сургутское художественно-промышленное училище». Единственное в России средне-специальное учебное заведение, на 3-х отделениях (средового, предметного дизайна и дизайна одежды) которого готовят только промышленных дизайнеров. Среднегодовое количество студентов — 80 человек. По факту — элитное учреждение, где готовят «штучный товар» по одной из самых модных, востребованных специальностей в сфере культуры и искусства.

Дизайн в провинции — сложная тема, а подготовка профессиональных дизайнеров — минное поле. Не буду перечислять факторы риска, укажу на факторы, обеспечившие профессиональную состоятельность сургутского варианта дизайн-образования. Во-первых, здесь студентам сразу предъявляется гамбургский счет: всё предметное пространство мира должно стать объектом тщательного изучения. Необходимый минимум — уверенное владение академическим рисунком, работоспособность, любопытство, художественный вкус. Во-вторых, тесные рабочие связи с Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академией им. А. Штиглица (в недавнем прошлом — им. В. Мухиной, в ещё более отдалённом прошлом — им. А. Штиглица). С 2002 года профессора Академии оценивают дипломные работы выпускников училища, проводят рецензирование учебных программ, являются руководителями преддипломной практики студентов училища в Академии, которую сургутяне вслед за питерцами привычно называют «Муха». В-третьих, особый режим проведения пленэрной и архитектурной практик, играющей роль мощного фактора становления профессионального сознания будущих дизайнеров. В 2002 году «практиковались» в странах Скандинавии, в 2003 г. — во Франции, в 2004 г. — в Италии, в 2005 г. — в Англии, в 2006 г. — в Голландии... Значительная

часть студенческих работ доводится до стадии проекта изделия. Несмотря на отсутствие просторных обустроенных мастерских, студентов здесь обучают ремеслу, что даёт возможность творчески работать с деревом, металлом, стеклом, камнем. Знанием технологий сургутские выпускники каждый раз удивляют отличных профессоров. Любой свой проект они в состоянии выполнить не только в компьютерной графике, но и в практической модели.

С 2002 года уже выпущено 111 человек. 60% из них продолжили обучение в «Мухе». Они успешны и востребованы настолько, что большинство из них остаётся в Питере. Роман Алиакбаров, например, организовал там свою дизайнерскую фирму. Недавно закончил дизайн-проекты спорткомплекса и театра резиденции Президента РФ на Крестовском острове. Часто приезжает в Сургут — выполняет частные заказы. Другой путь избрали Ольга Фот (специальность — средовой дизайн), Анастасия Орешко (декоративная керамика), Александр Калайдин (дизайн мебели). Они вернулись преподавать в училище. Те же, кто оставался в Сургуте после училища, тоже оказались востребованы: Семиколенных Елена и Шадская Дарья в значительной мере являются авторами интерьеров и экстерьера сургутской мечети, Черномырдина Настя — занимается экспозициями музеев, Лена Забродина — интерьерными учреждениями социокультурной направленности, Саша Грачёв имеет собственную ювелирную мастерскую...

Училище, которому сразу отвели место на центральной площади города, играет заметную роль в выставочной жизни Сургута — в среднем две выставки в месяц открываются здесь, привлекающие и любителей изящных искусств, и школьников, и людей, профессионально работающих на художественном рынке. Помимо творческих каникул и жёсткой «школы» в образовательный процесс «вплетён» организованный администрацией училища профессиональный конкурс молодых дизайнеров одежды Fashion Art. А сейчас набирает оборот новый проект — организация международной выставки авторской куклы Fashion Doll

с сопутствующими ей созданием Общества любителей куклы и проведением мастер-классов для населения.

На отделении средового дизайна студенты и преподаватели нередко решают задачи, имеющие прикладное значение для города. Есть среди них и амбициозные (выставочные центры, ледовые дворцы, здания речного вокзала), и формально весьма трезвые проекты (дом художника, мостик через Сайму, часовня). Все они привязаны к ландшафту, с расчётом нагрузок и рисков эксплуатации, с описанием используемых материалов. Защита дипломных работ проходит публично, с приглашением специалистов из департамента архитектуры и градостроительства Администрации города. Студентов стали регулярно приглашать участвовать в ежегодной городской выставке «Архитектура и градостроительство». Думаю, это является свидетельством очевидности сформированного творческого ресурса в городе. Только как эффективно им распорядиться?

Сейчас модной темой стали так называемые креативные индустрии — выделение для художников и сопутствующей инфраструктуры специального пространства, где организована и их работа, и шопинг, и свободное времяпрепровождение для публики. Но европейский опыт очень сложно привнести на почву российских городов. Весь пафос разговоров о развитии креативности вокруг таких центров и влиянии этого на будущее городов у нас разбивается о скалу вопроса о финансовых инвестициях в это.

Мне же кажется, что важно создать ядро творческого кластера. Художники сами себя не организуют. И для этой цели нам важно рассмотреть другой опыт европейских коллег — создание культурных агентств или бюро, которые бы связывали художников и заказчика, которым может выступать как город, в лице муниципалитета, так и малый бизнес, и горожане. Такое агентство продюсирует местных художников, консолидирующихся вокруг него, как звёзд шоу-бизнеса, при этом может одновременно предлагать услуги и иногородних дизайнеров. Речь

Интервенции, или Особенности дизайна действительности

1.

1. Анастасия Орешко – одна из первых выпускниц колледжа, после стажировки в Санкт-Петербурге вернулась в Сургут, чтобы преподавать декоративную керамику.

идёт о том, что рынок услуг, связанных с дизайном, тоже нужно специально формировать, как и любой рынок культурных услуг. Пора централизованных мастерских и творческих союзов прошла. Но на их месте должно быть создано что-то новое и более открытое, эффективное и демократичное.

Нужна инфраструктура, в которую войдут и такие бюро, и учебные заведения с творческими специальностями, и то самое «креативное пространство», которое ценно не только и не столько для них самих, сколько для местного сообщества. В таком городе как Сургут, где на триста тысяч населения два музея, одна галерея и художественно-промышленное училище, катастрофически не хватает ни выставочных пространств, ни специализированных организаций, которые бы занимались устройством выставок, я уже не говорю о местах досуга. Ну, не сводятся же они, в самом деле, к ресторанам, ночным клубам и кинотеатру с убогой программой и попкорном.

Городское сообщество неоднородно, всегда есть запрос и на иное. Но среда изменяется медленно. Даже при наличии интервенции, частью которой можно считать выпускников сначала музыкального (состоялось более 30 выпусков), а теперь и художественно-промышленного училища (восемь выпусков). На душу населения их приходится катастрофически мало для того, чтобы сразу почувствовать эффект их присутствия. Пока мало.

Впрочем, существует мнение о том, что «многовато будет», — слишком дорого для бюджета автономного округа содержать в полном объёме художественно-промышленное училище в Сургуте. Можно сократить расходы на оказание методической помощи училищу Санкт-Петербургской художественно-промышленной Академией, организацию практики студентов. Оптимизация расходов в таком виде оптимизма не вызывает. Профессионализм всегда и везде стоит дорого. Вопрос стоит остро — останется ли училище «боевой единицей» в профессиональном образовании и сможет ли дальше играть роль «маячка» и трамплина для творческой молодежи

Сургута и округа, генератора творческого ресурса или?..

И пойдёт ли далее город в создании условий для применения культурных индустрий. Одолеем ли вместе новые вызовы действительности?

В сопоставимом с Сургутом по численности Петрозаводске тоже не по «штату» работает консерватория, да так давно, что по статистике каждый третий житель — её выпускник. И надо сказать, что этот не слишком богатый город пропитан культурной традицией, она ощущается «на вкус», а жить в нём интересно.

А может быть, действительно, следует публично обсудить вопрос — зачем столько дизайнеров и музыкантов нефтяному краю? Давайте будем учить только инже-

неров и рабочих для этой отрасли. А право возвращать «творческую интеллигенцию» оставим столицам?

Интервенция вторая

... управленческая, по моему мнению, происходит в российской системе образования в сфере культуры и искусства, являющейся мировым достоянием. Кто-то сказал, что управление на деле сводится к уничтожению разнообразия, унификации. А политика, по мысли одного из авторов этого журнала — Владимира Евстифеева, — к поддержанию разнообразия. Есть возможность обсудить эту тему в следующем, мартовском номере журнала.